

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзоры, объявления, сообщения

**УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК ФОРМА
ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ***
(Обзор польского журнала «Dialogue and Universalism»)

Э.А. ТАЙСИНА

По инициативе и под руководством польского профессора философии Януша Кучиньского уже свыше сорока лет издается журнал «Dialogue and Universalism» («Диалог и Универсализм»), в котором он до осени 2014 г. был бессменным главным редактором. А на волне известных исторических перемен в Европе (июнь 1989 г.) в ноябре того же года по инициативе Януша Кучиньского и редакции журнала при интенсивной поддержке ЮНЕСКО и Университета Организации Объединенных Наций, Варшавский университет стал свидетелем организации и создания активно действующего Международного Общества Универсального диалога (International Society for Universal Dialogue).

Эти культурно-исторические события являются репрезентативными проявлениями процессов глобализации в мире – и в сфере социально-гуманитарного знания, отражающего эту реальность.

Настоящая статья представляет обзорный материал, посвященный той роли глобализационной деятельности, которую играет это Общество (ISUD), а также творчеству журнала «Диалог и универсализм» (D@U)¹. Почетным Президентом ISUD был и остается профессор Януш Кучиньский. Главным редактором журнала в настоящее время является профессор Польской Академии наук Малгожата Чарноцка, специалист в области философии науки.

Коллективный член FISP, Международное Общество Универсального диалога провело свой первый Всемирный конгресс в 1993 г. До этого успешно прошел ряд международных симпозиумов в Берлине, Лондоне и Монреале. Честь проведения в 2014 г. юбилейного, X Всемирного конгресса принадлежит Румынии (г. Крайова).

Неизменный интерес для обсуждения на страницах журнала вызывают следующие вопросы:

- Существует ли универсальное знание?

* Исследование выполнено в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Языковые процессы и политика в современной России: вызовы и ресурсы глобализации», грант № 13-03-00334.

- Существуют ли универсальные ценности?
- Как может человек понять изменчивость и конфликт культур, религий и политики?
- Как может человек понять соотношение культурного разнообразия и универсальности?
- Что такое межкультурная коммуникация?
- Какова взаимосвязь между основными свободами и коллективными правами групп?
- Может ли диалог между различными мировоззрениями привести к фундаментальному соглашению?
- Каковы этические принципы диалога?
- Какое отношение имеет этика к международным делам?
- Какую роль должно играть философское мышление в продвижении к более рациональному и более гуманному будущему?

Польские философы издавна хорошо известны в Европе. Краковский Ягеллонский университет, входящий в ассоциацию университетов «Утрехтская сеть» – один из старейших в Европе (1364). Ныне он празднует свое 650-летие.

Не говоря уже о Николае Копернике и Франциске Скорине, можно назвать такие высокочтимые имена современных польских философов, ученых, как Альфред Тарский – основатель Львовско-Варшавской школы логического позитивизма; Анджей Богуславский и Витольд Дорошевский, ведущие специалисты в области семиотики и лингвистики; Ян Лукасевич – прекрасный знаток творчества Аристотеля, выдающийся представитель логического позитивизма. Это также и женщины-ученые: Анна Вержбицка – ученица Ноэма Хомского, лингвист и семантик; Юлия Кристева – одна из наиболее известных авторов плеяды постмодернистских мыслителей, сотрудница знаменитого французского постмодернистского журнала «Тель Кель», издававшегося с 1960 по 1982 г. Это писатели Станислав Лем и Веслава Шимборска (Нобелевская премия по литературе), кинорежиссеры Кшиштоф Занусси и Анджей Вайда, входящий в Экспертный совет D@U.

Рассмотрим творчество современных авторов D@U за последние 2 – 3 года.

В 2012 г. первый номер журнала был посвящен будущему Польской национальной республики. Редакционная статья *Малгожаты Чарноцкой* содержала оценку доклада специальной комиссии при Президиуме Польской Академии наук «Польша 2050».

В номере 2/2012 сосредоточены статьи, посвященные взаимоотношению цивилизации и религии. Третий номер был посвящен взаимоотношению цивилизации и науки; продолжение этой важнейшей темы мы находим в четвертом номере. Отдельное место отведено взаимоотношению религии и науки.

Остановимся здесь на статьях *Эндрю Тарговского, Хенрика Сколимовского, Малгожаты Чарноцкой, Кунико Миянага, Йозефа Краковяка*.

Статья *Эндрю Тарговского* (2/2012) «Духовность 2.0 – условие мудрой цивилизации» в известном смысле является утопичной. Но это пишет не наивный молодой священник, а умудренный жизненным опытом бизнесмен, сторонник устойчивого развития. Профессор Тарговски до недавнего времени был директором Центра устойчивого практического бизнеса в Western Michigan University (USA), а ныне является Президентом Международного Общества сравнительного изучения цивилизаций.

Его статья опирается на диагноз современной цивилизации: это отсутствие мудрости. Возможность сохранения этой гаснувшей жизни состоит в пропаганде развития «мудрой» универсальной дополнительной цивилизации. Ее Э. Тарговский называет «Духовность 2.0», и она является *Декалогом* взаимно дополнительных значений, взятых из современных девяти цивилизаций.

Комплементарные значения Духовности 2.0, собранные в «Декалоге», состоят из посильного позитивного вклада в нравственность так называемых Духовностей 1 – наиболее влиятельных мировых религий. Они таковы.

Африканская: духовный контакт с предками.

Буддийская: Нравственность, основанная на единстве с Вселенной и всеми населяющими ее существами.

Китайская: Поклонение старшим и священный характер, придаваемый семье.

Индийская: Умеренность в удовлетворении желаний и appetитов.

Исламская: Осознание необходимой связи между преступлением и наказанием.

Японская: Сотрудничество и поклонение природе.

В целом «*Восточная*»: Преданность и жертвенность, вдохновленные чувством сопричастности.

В целом «*Западная*»: Свободные выборы, толерантность, технологии, основанные на открытых законах природы, и их приложения.

Глобальная: права человека и гражданина, международное право; свободный поток идей, людей, товаров и услуг, терпимость к другим взглядам.

Универсально-комплементарная: Все вышеперечисленное, плюс мудрость, честность, способность многое прощать, равный доступ (ко всем ценностям) и устойчивое развитие.

Семантико-логическая совокупность вышеуказанных значений, по мысли этого автора, и составляет мораль духовности 2.0, которая будет контролировать необходимость развития *Универсал-комплементарной цивилизации* (УСС) как общей для всего мира. УСС не убогий остаточный кластер из существующих цивилизаций; это просто самый высокий уровень, ниже которого располагаются ныне известные цивилизации.

Как скоро можно успешно перейти к морали духовности 2.0?

На это может потребоваться несколько поколений или даже больше. Духовность 2.0 должна быть введена в школах и университетах, и необходимо, чтобы прошло 2 – 5 поколений (50 – 100 лет), пока проявятся первые положительные эффекты.

Заключение статьи состоит из нескольких тезисов.

1. Развитие цивилизации до сих пор находится под управлением религий, которые находятся в структурном, постоянном и все возрастающем конфликте на заре XXI в.

2. Ослабление межцивилизационных конфликтов (как показано на примере современной войны с терроризмом) возможно только когда религии придут к консенсусу, что маловероятно в настоящее время.

3. Единственным практическим решением является внедрение духовности 2.0, которая вводит общую супра-платформу для разделяемых ценностей и обеспечивает терпимость и применение религий 1.0.

4. Вероятность введения и исполнения духовности 2.0 является в настоящее время очень малой, но при наличии доброй воли тех, кто в этом участвует, и, в частности, если они докажут свою мудрость, может оказаться возможной.

Хенрик Сколимовский, автор статьи «Цивилизация... какая цивилизация?» — создатель философской дисциплины, называемой экопсихология². У этой статьи характерное начало: «Философы читают свои древние мантры. Экономисты занимаются интоксикацией посредством своих псевдо-теорий. Политики — марионетки в чужих руках. Обычные люди потеряны и запутаны; да и все мы — танцующие Арлекины, ничего не воспринимающие всерьез, ни себя, ни свое мышление, ни самый мир».

Осанна капитализму искажает нашу картину реальности, говорит Сколимовский. То, что лелеют как большую победу человеческой производительности, есть скрытая форма агрессии, которая осуществляется в беспрецедентных масштабах. Жадность, основная движущая сила, все заслоняет и фальсифицирует будущее всего человечества (в отличие от будущего западных финансовых элит). Западные экономические модели — не что иное, как инструменты насилия. Мы оправдываем их применение ссылкой на агрессивную, эгоистическую природу человека... «В обществе, которое так успешно и так богато, не должно быть никакой агрессии и насилия. Увы, насилие является в настоящее время структурной частью повседневной жизни. И это не ограничивается бедными странами.

Наша цивилизация надумана, искусственна, она глупа. Это чей-то злонамеренный проект? Или причиной является то, что мы утратили идентичность, ценность внутреннего мира? Из этой тьмы и бессилия есть лишь один выход...» Сколимовский говорит... о Свете.

Мотив не новый и вместе с тем какой-то нестареющий. Совсем недавно, на международной конференции LUMEN-2014 (Logos, Universality, Mentality, Education, Novelty) в Яссах (Румыния), один из пленарных докладчиков, Троян Станчулеску, говорил о том же самом: оживительной магической силе света... Этот известный ученый был другом и соратником Томаса Себеока, который, как выяснилось, в конце жизни пришел к тому же самому. Понятно, чем был Фаворский свет для верующих; однако современные философы имеют в виду все же нечто иное: новую космологию света.

Мир есть святилище. Из этого главного тезиса следует почитание жизни и всего существующего, ответственность, альтруизм и взаимопо-

нимание в качестве основы для современной этики как экологической духовности, которая утверждает, что экологическое и духовное суть одно и то же. Плывая против течения неангажированной академической философии, Сколимовский настаивает (в течение уже четырех десятилетий), что философия должна быть привержена жизни, должна быть живой, помогая жизни развиваться и процветать.

Добавим: D@U 1/ 2014 полностью посвящен творчеству Хенрика Сколимовского.

Обратимся теперь к статьям других известных польских ученых.

Малгожата Чарноцка (3/2012) анализирует проект Николаса Максвелла, лондонского профессора, основателя группы ученых «Друзья мудрости», писавшем о «зле», опасности науки без цивилизации начиная с 1976 г. (книга «Что с наукой?») и предлагавшем план, основанный на возможности перехода от научного знания к «мудрости». В преамбуле его статьи «Угроза науки без цивилизации: от знания к мудрости» – мотивы, унаследованные от 70-х гг. XX в.: вина за надвигающийся кризис лежит отчасти на научных кругах. На протяжении столетий их деятельность была посвящена погоне за знаниями и технологическими ноу-хау, что принесло как большие преимущества, так и опасности. Основная десятка проблем такова: глобальное потепление; смертельный характер современной войны; угроза, исходящая от современных видов вооружений; уничтожение природных местобитаний и быстрое вымирание видов; истощение природных ресурсов; быстрый рост населения; загрязнение земли, моря и воздуха; огромное социальное неравенство; СПИД; уничтожение языков и традиционного образа жизни.

Максвелл указывает, что *знаний* о вселенной и человеке как части вселенной накоплено достаточно. *Мудрость* же является способностью понять, что представляет ценность в жизни, для себя и других, включая знание и технологические ноу-хау, но и очень многое другое. Проблемы жизни должны рассматриваться как интеллектуально более фундаментальные, чем проблемы познания; и помочь нам может именно наука. *Естественные науки держат методологический ключ к спасению человечества*. Мудрость, согласно Максвеллу, обладает большей рациональностью, чем знание: оно создало проблемы, но не в состоянии оснастить нас средствами их снятия. А практическая мудрость поможет эффективно и разумно решить глобальные проблемы.

В этом прекрасном, творчески свободном проекте Малгожата Чарноцка усматривает следующее.

В интеллектуальной системе Максвелла наука, при всех алармистских мотивах, рассматривается как основное средство создания нового, лучшего, более цивилизованного мира людей – при помощи одного лишь убеждения и научения. Он выступает против той философии науки, в которой автономность рассматривается в качестве основной аксиомы: согласно аналитическим и частично постаналитическим стандартам, идеальная наука является наукой без субъекта, и, более того, без каких-либо влияющих на нее извне социальных факторов.

В действительности в настоящее время наука становится все более и более порабощенной политикой и капиталом, которые обращаются с ней при помощи морковки (фондов) и палки (формальных ограничений) и предпочтений в распределении средств на исследования, выгодные политикам и бизнесменам).

План Максвелла, характер его философских основ, радикальная постпросвещенческая научность, вызывают определенные сомнения. Университеты, по его мнению, должны помочь совершению интеллектуальной, институциональной и культурной революции, сравнимой с той, что произошла в XV – XVIII вв. Но является ли ныне такая революция возможной, задает вопрос Малгожата Чарноцка.

В особенности надо спросить, возможна ли такая революция, меняющая человеческую природу, – если принять предпосылку, что таковая *лишена мудрости*, – без насилия? И вообще, что такое мудрость?

«Греческий» смысл слова «мудрость», который тысячелетиями был определяющим для духа западной культуры, в настоящее время исчез. Изменение концепции мудрости является свидетельством трансформации западной культуры, ее *глобализации*.

Обучение – это идеология. Идеологические инструменты, обрабатывающие людей в их улучшенные версии, являются могущественным и опасным оружием. Предложение Максвелла об установлении мировой конфедерации ученых, стоящих выше правительств, может привести к тоталитарной системе. Да и в целом мы не вправе выдвигать универсальные решения для всего человечества. Даже если мы примем программу-минимум: в частности, это удовлетворение самых примитивных биологических потребностей (сохранение жизни и благосостояния, ликвидация голода), – она невыполнима. Кроме того, справедливо указывает профессор Чарноцка, такая минимальная программа не будет решать человеческие проблемы по сути: ведь они являются социальными и психологическими.

В редакционной статье следующего выпуска *М. Чарноцка* дает обзор включенных в этот номер статей. Все они подготовлены в рамках темы «Цивилизация и наука» и посвящены изучению различных цивилизующих факторов, формированию философских изображений цивилизаций, использованию достижений науки и рассмотрению науки как неавтономного объекта. Мейнстрим философии науки, а это аналитическая и постаналитическая философия, не в состоянии справиться с такими вопросами, так как, постулируя автономию науки, не учитывает саму возможность рассмотрения проблемы внешних детерминант. Влияние на науку цивилизационных факторов предполагается недопустимым, предающим сам идеал науки. А метафилософские подходы, напротив, позволяют рассматривать науку как существенно не-изолированную форму, сталкивающуюся со всем человеческим миром.

Не все работы в D&U, посвященные цивилизации и науке, могут быть классифицированы как чисто философские, и не все из них относятся непосредственно к науке. Тем не менее все статьи представляют собой значительный вклад в разработку заявленной тематики: *Збигнев Круль*,

например, использует исторический метод для изучения философски важных способов, при помощи которых научные работы трансформируются, проходя через цивилизационные эпохи. *Юзеф Л. Краковяк*, один из издателей D@U, анализирует идею университета и место университета в обществе.

Любая дискуссия о цели университета, говорит он во введении, задается вопросом о его месте в культурной и социальной жизни в данный момент времени, традиции и господствующей идеологии. В первую очередь это озабоченность университета своей автономией от государства, церкви, партии, капитала и т.д. Дискуссии будут продолжаться, включая в себя отношения между наукой и воспитанием граждан, наукой и промышленностью, наукой и капиталом.

Яблоком раздора между позитивистской философией фактов и гуманистическим обсуждением ценностей является понимание культуры и ответственности, т.е. спор о модели выпускника и гражданина: должен ли он быть узким специалистом, или мыслящим, целостным человеком. Является ли овладение специальными знаниями более важным делом, чем навык универсального способа мышления и ответственного коллективного действия? Какая форма отношений между профессором и студентом должна быть предпочтительной, чтобы научить, как жить разумно в современном и будущем обществе? Является ли целью университета научение конкурентоспособности как измеряемой, «исчислимой» прибыли, украшение звездами знаний — или, напротив, воспитание способности независимого неповиновения его типичных выпускников?

Ссылаясь на философский авторитет В. фон Гумбольдта, Э. Гуссерля, Д. Ньюмена, К. Поппера, своих соотечественников К. Твардовского, С. Оссовского, К. Модзелевского, Я. Гочковского, автор горячо защищает свободу творчества, академическую независимость университетского профессора, особую роль социально-гуманитарного знания. Он пишет, что великий феноменолог Эдмунд Гуссерль, говоря об ответственности философа, также требует intersubъективных действий, которые должны превратить нас в служащих человечества (не государства или нации!); сам же автор разбираемой статьи предпочитает классическое выражение «служители культуры» (а не простые теоретики науки).

Одна из самых важных идей Ю. Краковяка такова: нельзя, чтобы университетское образование и в особенности защита докторской диссертации предельно широко внедряли *английский язык*. Он пишет: «Предложение, чтобы докторские и квалификационные диссертации были написаны на английском, адресованное польским гуманитариям, напоминает наднациональную роль латыни в средние века, которая вытекала из того факта, что университеты формировались тогда по инициативе и под монополистическим руководством католического института церкви» (С. 84). Ю. Краковяк добавляет, что это сказано в резких выражениях, но — в соответствии с принципом Станислава Оссовского о неповиновении в мышлении. Принцип этот изложен в одном из эпиграфов к разбираемой статье: «Академический ученый — это тот, чьи профессиональные обязанности включают в себя отсутствие послушания в мышлении. Это то, в

чем состоит его служба обществу ... В этих терминах, они [академические ученые] не могут быть послушными ни Синоду, ни комитету, министру или императору; ни даже Богу»³.

В этом же номере есть иная оценка распространения английского языка.

Японский философ и культур-антрополог *Кунико Миянага*⁴ посвящает свою статью «Глобализация, культура и общество: какую роль играет язык?» проблемам изучения английского языка в Японии, рассматривая при этом и общую проблему культурной детерминированности мышления.

Под давлением прогрессирующей глобализации необходимость интеграции в мировое сообщество, особенно ради формирования единой экономической культуры, обусловила роль английского в качестве глобального языка. Эта ситуация, однако, угрожает социальной стабильности, которая поддерживается традицией в отдельных социальных группах, организованных в соответствии с их собственными системами «внутренних истинных ценностей», укрепляемых исторически.

Статья К. Миянага основана на той идее, что культура способствует продвижению иерархии ценностей, и язык, как ее основная часть, навязывает человеку определенный стиль мышления. Самым конфликтным в английском языке для японцев является воплощаемое в нем аналитическое мышление. Это больше всего тревожит их на сегодняшний день: аналитический характер английского и говорящей на нем многозначно ориентированной культуры эпистемологически индивидуализирует своих членов, что неприемлемо для японской мировоззренческой традиции.

По этой причине изучение английского языка даже вызывает у японцев своего рода культурный шок. Тем не менее они должны учить английский язык, чтобы сохранить лидирующие позиции в мировом экономическом сообществе. Это распространение английского образования часто угрожает иерархии ценностей в локальных группах: говоря по-английски, человек может строить отношение к фактам, внешним для данной социальной иерархии ценностей. Изучая английский язык, представители локальных групп учатся видеть одну и ту же одну вещь под разными углами. В процессе анализа традиционная морально-этическая «пирамида» группы более не представляется абсолютной, но допускает выбор. Это является вызовом для любой устоявшейся системы ценностей; однако, говорит Миянага, в целом это демократический процесс.

В 2013 г. 1-й номер журнала был посвящен проблемам культуры, коммуникации и познания в целом. Статья «Философия на перекрестке: на пути между медиа, коммуникацией и познанием» от имени редакции написана *Мареком Гетманьским* и *Марцином Трыбулеком*.

В попытке объяснить то, что есть ум и как он работает, в XX в. философия, что хорошо известно, обратилась к языку. Вместо того чтобы исследовать чистую мысль, идеи или представления, философы предпочли говорить о языке, значениях слов и предложений, их синтаксисе и объектах референции. В самой глубине лингвистического

поворота лежит общая убежденность, что средство познания и коммуникации оказывает существенное влияние на познавательный процесс как таковой.

Средства коммуникации, — возможно, за исключением речи — [почему-то] лежат вне сферы интересов философов сознания и философов языка. В частности, познавательная ценность письма и грамотности остается крайне недооцененной (*а Деррида? — Э.Т.*), несмотря на то, что большая часть философской работы на самом деле происходит на бумаге.

Классическая философия молчаливо предполагает, что среда как таковая не является значимым фактором для познавательного и культурного процесса. Исследования, проведенные в рамках теории грамотности (также известной как школа Торонто), смогли убедительно поставить под сомнение это предположение. Детальные анализы, проведенные исследователями, такими как Эрик Гавелок, Джек Гуди, Уолтер Онг, Дэвид Олсон, касающиеся расхождений в плане того, каким образом функционируют «устный и письменный умы», обеспечивают обильный материал, позволяющий бросить вызов здравому смыслу убеждению, что письменное сообщение просто представляет собой точную копию разговорного высказывания. Например, транскрибирование, облегчая определенные формы символических операций, может существенно трансформировать познавательные акты субъекта коммуникации. В транскрибировании изменяется не просто материал транспортного средства сообщения (посредника), но и его фактическое содержание, и характер познавательных процессов, в которых заняты участники общения (С. 6).

Темы, рассматриваемые в данном номере D&U, делятся на три части.

Первая группа авторов отвечает на вопрос, как и в каком смысле могут философские исследования и теории письма, или теории коммуникации, взаимно дополнять друг друга. Вопрос о связи между представителями различных культур и языков, а также проблемы понимания несоизмеримых исторических и культурных контекстов составляют *вторую* область интереса авторов журнала. Наконец, *третья* группа статей занята решением проблем прагматического измерения языка и коммуникации.

Публикации, содержащиеся в выпуске D&U «Культура, коммуникация и познание», подходят к вышеупомянутым проблемам с точки зрения целого ряда теоретических перспектив. Переплетая различные нити мысли, приходящие из сфер, где философское исследование встречается с теорией письма и теорией коммуникации и СМИ, журнал стремится продемонстрировать, насколько плодотворным может оказаться междисциплинарное сотрудничество.

В номере 2/2013 сосредоточены статьи, посвященные современной трансцендентальной философии. Выпуск 3/2013 был всецело посвящен универсальному диалогу. В номере 4/2013 представлена творческая деятельность Хенрика Сколимского, экопсихолога, одну из статей которого мы анализировали выше. В этом выпуске также содержатся материалы заседания ISUD, проходившего в дни работы XXIII Всемирного фило-

софского конгресса в Афинах в августе 2013 г., а первые два номера D&U в наступившем 2015 г. будут посвящены деятельности юбилейного X Всемирного конгресса ISUD, проведенного на базе университета г. Крайова летом 2014 г. в Румынии. Следующий конгресс в 2016 г. примет Польша.

«Диалог и универсализм» является рецензируемым междисциплинарным журналом, который объединяет деятельность философов и специалистов из многих других областей. Он издается ежеквартально на английском языке в Институте философии и социологии Польской академии наук при поддержке польского Министерства науки и высшего образования и Польского отделения Европейского общества культуры SEC (Société Européenne de Culture).

«Диалог и Универсализм» доступен в pdf-формате, он реферируется или индексируется в таких международных базах данных, как:

- The Philosopher's Index;
- Philosophy Documentation Center;
- EBSCO Discover;
- Erratic Impact's Philosophy Research Base;
- Expanded Academic ASAP;
- Philosophy Research Index;
- Central and Eastern European Online Library (CEEOL);
- Google Scholar;
- PhilPapers;
- ProQuest Summon;
- WorldCat Local.

Анонсы D@U следует рассматривать как открытое приглашение всех ученых в мире к участию в обсуждении процессов глобализации, происходящих на нашей планете, и связанных с ними изменений в человеческом сознании. Редакция любезно приветствует любое предложение тем, вопросов и содержания каждого последующего номера «Диалога и универсализма».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Published in Russian by the kind permission of D@U Deputy Editor, Małgorzata Czarnocka, and the Editorial Board. Статья печатается по любезному соглашению главного редактора журнала D@U, проф. Польской Академии наук Малгожаты Чарноцкой при ее непосредственной помощи, и по разрешению всей редакции.

² Родился и получил образование в Польше; затем преподавал в США. В 70-е гг. был консультантом по вопросам культуры и развития в ЮНЕСКО. Член Международного общества сохранения природы. Автор более 40 книг и сотен статей.

³ *Ossowski S.* Taktyka i kultura, in *J. Karpiński*, *Nie być w myśleniu posłusznym*. Ossowsky, socjologia, filozofia. – London, 1989. P. 136 [passagetrans. L. Kawalec].

⁴ К. Миянага исследует вопросы глобализации, идентичности языка. Она преподавала в Токио и за рубежом; была стипендиатом программы Фулбрайт в колледже St Michaels, VT, США. Приглашенный исследователь в университетах Бостона, Гарварда, Стэнфордского в США и Оксфорда в Великобритании в рамках Японского фонда.